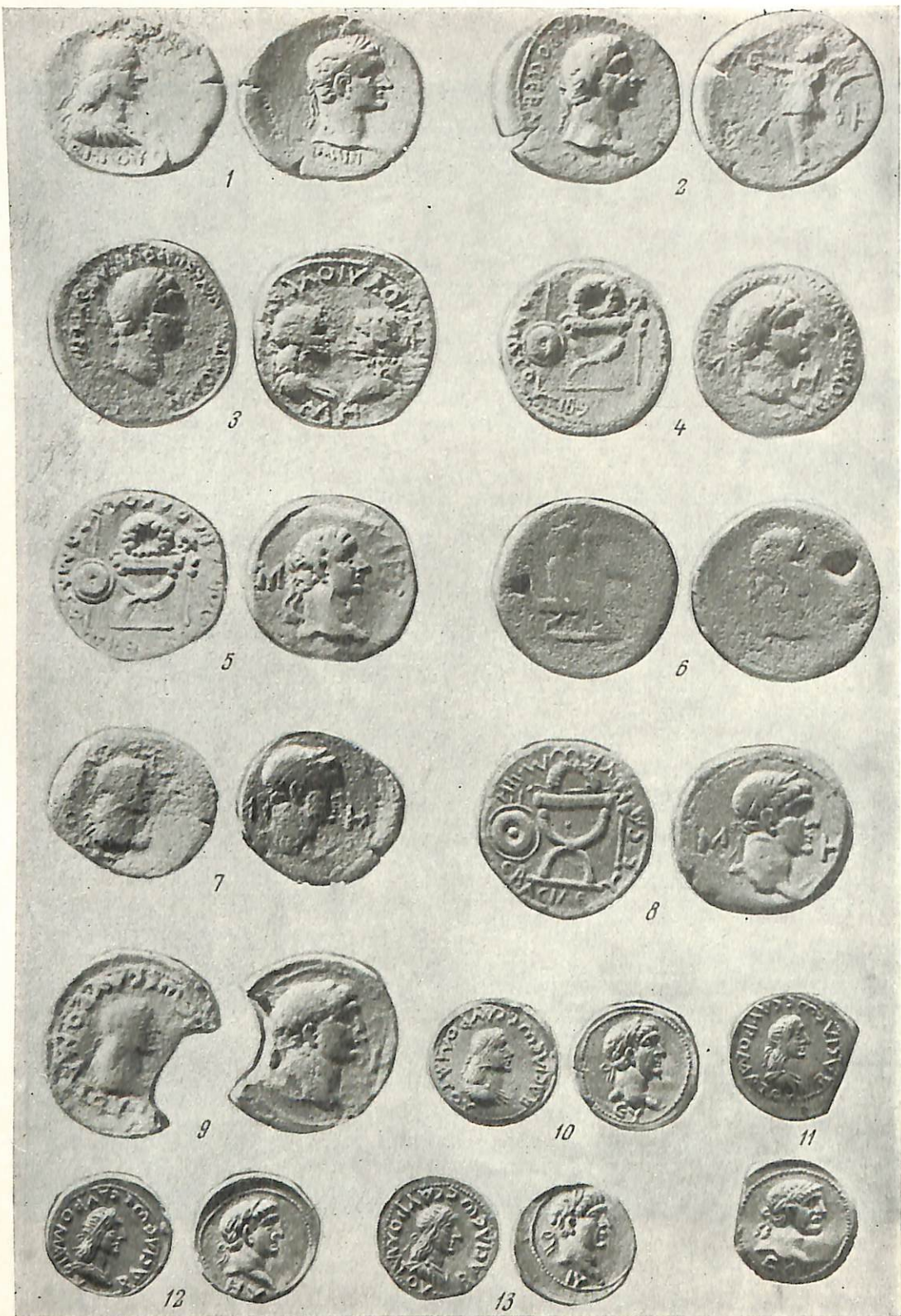

1—8 — Медные монеты Савромата I; 9—13 — Золотые монеты Савромата I

БОСПОР И РИМ В КОНЦЕ I — НАЧАЛЕ II в. н. э. ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Со времени Августа и упорядочения римских дел на Востоке Боспор начинает привлекать все большее внимание Рима, превращаясь в зависимое от него государство, правители которого нуждаются в утверждении на царство в санкции римского императора, требующего от боспорских царей проведения дружественной Риму политики¹.

Сложные взаимоотношения римского императора и Боспора, к сожалению, остающиеся нам ближе не известными, могут быть прослежены на монетной чеканке Боспора конца I — начала II в. н. э. Мы имеем в виду чеканку монет Савромата I (93—123 гг.), свидетельствующую, что отношения Боспора и Рима в это время не оставались неизменными.

В монетном деле боспорских царей случаи вмешательства Рима в дела Боспорского государства прослеживаются почти на всем протяжении истории Боспора первых веков н. э. Нарушение императором Калигулой порядка престолонаследия на Боспоре вызвало возмущение Митридата VIII, законного наследника умершего боспорского царя Аспурга. Митридат VIII самолично объявил себя царем и без разрешения Рима стал чеканить золотые монеты, на которых ставил свое полное имя и царский титул. На меди Митридата VIII совсем нет никаких намеков на зависимое от Рима положение. Эти действия боспорского царя можно расценивать как вызов Риму, тем более, что до этого царское имя и титул на золотых монетах боспорских царей были скрыты в монограмме, а лицевую и оборотную стороны монет занимали портреты римских императоров и членов их семей. Монетная чеканка Котия I, вошедшего на боспорский престол с помощью Рима, несет на себе, напротив, все черты покорности Риму. Только царская монограмма Котия I на золотых и медных монетах указывает на их принадлежность боспорскому царю². Намерение Нерона превратить Боспор в римскую провинцию сказалось в прекращении чеканки золота и меди от имени царствующего Котия I и в появлении на боспорских статерах монограммы самого Нерона³. Что же касается медных монет, то они приняли облик, сходный с монетами римских провинций. На них помещается только изображение самого Нерона и надпись его имени и титула⁴. Упоминание о царе Боспора отсутствует совершенно. Смерть Нерона и неудача его внешней политики вернули Боспору прежнее положение.

Монетная чеканка Рискупорида II (68/69—93 гг.) и Савромата I (93—123 гг.) свидетельствует, что в отношениях Римской империи и Боспора произошли изменения. Поскольку на Востоке Боспор оставался единственным, не превращенным в провинцию вассальным царством, он имел для Рима совершенно особое значение. Боспорское царство — «римский форпост, царство-разведчик в море сарматов, необычайно любопытное явление, с которым нельзя сравнить ни кавказское царство иберов, ни временно вассальную Армению»⁵.

Несмотря на то, что Рим постоянно держал в поле своего зрения деятельность боспорских царей, они в свою очередь не менее постоянно стремились вести самостоятельную политику. О сложных взаимоотношениях Рима и Боспора конца I — начала II в. н. э. свидетельствуют монеты Савромата I с портретами римских императоров, рассмотрению которых посвящена настоящая статья.

Савромат I, сын Рискупорида II, занимал боспорский престол свыше [четверти] века. За столь долгий срок его правления в Риме сменилось четыре императора: Домициан (81—96 гг.), Нерва (96—98 гг.), Траян (98—117 гг.), Адриан (117—138 гг.).

¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 318.

² П. О. Б у р а ч к о в, Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России, ч. 1. Одесса, 1884, табл. XXVII, 102, 105—111.

³ Там же, табл. XXVII, 103.

⁴ Там же, табл. XXVII, 114—115.

⁵ М. И. Р о с т о в ц е в, Научный интерес истории Боспорского царства, сб. «Николаю Ивановичу Карееву — ученики и товарищи по научной работе», СПб., 1914, стр. 203.

Монетная чеканка Савромата I, как и чеканка его отца, состоит из золота и меди. Золотой чекан Рискупорида II состоит, как известно, из двух отличных друг от друга выпусков. К первому (69—80 гг.) относятся монеты с изображениями на обеих сторонах портретов римских императоров, имя же царя дано в монограмме. С 377 г. б. э. (80 гг. н. э.) облик монет меняется. С разрешения императора Тита (79—81 гг.) на лицевой стороне золотых монет появляется портрет Рискупорида II и надпись, содержащая имя и титул царя, а портрет римского императора перемещается на оборотную сторону⁶. Статеры такого типа чеканятся и при Савромате I. Но в чеканке меди Савромата мы находим сестерции, характер изображений которых совершенно необычен для медных боспорских монет. Мы имеем в виду медные монеты Савромата I с портретами римских императоров. Использование в области медных монет типологии боспорских статеров не случайно и потому требует специального рассмотрения. Следует отметить, однако, что медные монеты Савромата I с портретами императоров известны уже давно. Они не раз описывались и издавались⁷, но до сих пор все их типы не были рассмотрены вместе, не было произведено ни классификации этих монет, ни сравнения их по штемпелям, хотя начальные шаги в этом направлении все же были сделаны. Так, Б. В. Кене считал, что на тех монетах, где на лицевой стороне помещена надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΩΜΑΤΗΣ, курульное кресло, скипетр с бюстом императора и щит с копьем, а на обороте — бюст императора и знак ценности — М—Н (табл. I, 8), изображен Адриан⁸. А. Заллет, сравнивая эту монету с двумя другими монетами Савромата I — типа бюст царя ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΩΜΑΤΗΣ — бюст императора Траяна (из собрания Берлинского музея), пришел к выводу, что монета, изданная Кене, и монеты Берлинского музея чеканены одним и тем же штемпелем лицевой стороны. Исходя из этого, А. Заллет заключил, что на монете Кене помещен не Адриан, а Траян⁹. А. Н. Зограф, не разбирая эти монеты Савромата I по штемпелям, указал только, что они относятся к первым годам правления Траяна и типологически как бы повторяют в области медной монеты золотые статеры¹⁰. При этом он ссылается на таблицу атласа П. О. Бурачкова (табл. XXVIII, 151, 152). Представленные на этой таблице оборотные стороны двух разновременных монет П. О. Бурачков объединил одним аверсом, который, как он, по-видимому, полагал, имеют обе монеты.

Рассмотрим эти медные монеты Савромата I

Л. ст.: надпись: ΤΙ·ΙΟΥΛΙΟΥ·ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΩΜΑΤΟΥ. Бюст Савромата I вправо. Точечный ободок.

Об. ст.: голова императора вправо. Под обрезом шеи М—Н. Точечный ободок.

Вес монет различен: 12,44 г (ГИМ, 4/4180), 10,58 г (ГИМ, 5/4170), 10,59 г (ГЭ, 64/21109), 11,50 г (ГЭ, 65/28100), 10,78 г (ГЭ, 66/28111).

Портрет императора на оборотных сторонах этих монет Савромата I очень близок портрету Домициана на золотых статерах первых лет правления Савромата I (93—96 гг. н. э.). Поэтому не исключено, что и на интересующих нас медных монетах также изображен Домициан. Как отмечали Г. Маттингли и Э. Сиденгем, образ Домициана, представленный на монетах последних лет его правления, дан в идеализированном,

⁶ Н. А. Фролова, Из истории монетного дела Боспора во второй половине I в. н. э., «Тезисы докладов на пленуме Института археологии АН СССР, 1966 г.», М., 1966, стр. 26—27.

⁷ T. E. Mionnet, Description de médailles antiques grecques et romaines, II (P., 1822, стр. 372, № 71—72); H. K. E. K o e h l e r, Serapis oder Abhandlungen betreffend das griechische und römische Altertum, т. II, СПб., 1850, стр. 131, табл. X, 9; Б. В. Кене, Описание музея князя В. В. Кочубея, II, СПб., 1857, стр. 244, табл. XIII, 47, стр. 242, № 8, табл. X, № 23, рис. в тексте; А. А. Сибирский, Catalogue des Médailles du Bosphore Cimmérien précédé d'études sur l'histoire et les antiques de ce pays, I, СПб., 1859, табл. XVI, 127, 128, 129; табл. XV, 106; A. Sallet, Zur Numismatik der Könige von Pontus und Bosphorus, ZfN, 1877, стр. 306—308; BMC, Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosphorus, L., 1889, табл. XIII, 1; Бурачков, ук. соч., табл. XXVIII, 151—154.

⁸ Кене, ук. соч., стр. 244, табл. XIII, 47.

⁹ Sallet, ук. соч., стр. 306—308.

¹⁰ Зограф, ук. соч., стр. 202.

Наличие среди меди Савромата I монет с портретами Домициана поднимает вопрос о характере взаимоотношений Боспора и Рима во время правления этого императора. Если связывать выпуск этих медных монет с получением боспорским царем от Домициана прав на престол, то сам этот акт, ставший уже привычным для царей Боспора¹², вряд ли должен был бы найти отражение в чеканке меди, типология которой столь близка типологии золотых монет. Подобное явление не имеет себе аналогий ни в чеканке меди Котия I, каждая черта которой свидетельствует о полной покорности Боспора Риму¹³, ни в монетном деле Рискупорида II, предшественника Савромата I, типы медных монет которого подчеркивают царское достоинство¹⁴ этого правителя Боспора. Очевидно, взаимоотношения Боспора и Рима претерпели какие-то изменения со времени смерти Рискупорида II (93 г. н. э.), так как наряду с чеканкой золота, наряду с первыми¹⁵ выпусками меди обычного типа мы имеем серию меди с портретами императора Домициана. Очевидно, помещение на меди портрета Домициана имело целью подчеркнуть более зависимый, чем прежде,¹⁶ характер власти Савромата I. Причины этого кроются в изменении политики Домициана по отношению к Боспорскому царству. Они, возможно, станут более ясными, если мы обратимся к рассмотрению событий, происходивших в Риме в конце правления Домициана и совпадающих по времени с первыми тремя годами царствования Савромата I.

¹¹ Н. Mattingly and E. Sydenham, *Roman Imperial Coinage*, II, L.
1926, стр. 206, № 241, табл. VII, 106; Н. Mattingly, *ВМС*, II, табл. 80, № 10.
¹² П. И. Меркель, *Надпись IOSPE*, II, 33; *ВДИ*, 1948, № 3, стр. 202; *З о г р а ф*,

¹¹ Н. Mattingly and E. Sydenham, Roman Imperial Coinage, II, L.
1926, стр. 206, № 241, табл. VII, 106; Н. Mattingly, BMC, II, табл. 80, № 10.

ук. соч., стр. 200.

ук. соч., стр. 200.
¹³ П. О. Рышковский, Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным, ВДИ, 1953, № 3, стр. 179—190.
 ... de l'empereur Domitien, P., 1894, стр. 233; M a t-

13 П. О. Карышковский, *Вестник ВДНХ*, 1953, № 3, стр. 179—190.

tingly and Sydenham, ук. соч., стр. 150.

tingly and Sydenham, UK, 1955, стр. 110; О. В. Руд-
15 G. Perrot, De Galatia Provincia Romana, P., 1847, стр. 110; О. В. Руд-
рявцев, Провинция Каппадокия в системе римской восточной политики, ВДИ,
1955, № 2, стр. 55—71.

¹⁶ Gsell, ук. соч., стр. 138.

¹⁷ Там же, стр. 137.

¹⁸ А. Рапович, Восточные провинции Римской империи в I—III вв. н. э., М.—Л., 1949, стр. 118.

¹⁹ Там же, стр. 106.

токе. Стремление римлян овладеть Арменией, установить контроль над всем побережьем Черного моря и этим обезопасить восточные границы Империи было основным направлением восточной политики Рима со времени Нерона²⁰. Веспасиан также уделял большое внимание восточной границе и строительству коммуникаций на северо-востоке Империи, где начинали угрожать аланы²¹. Потеря влияния Рима в Армении и аланская опасность заставили Веспасиана построить два военных лагеря: один в Коммагене, в Самосате, для легиона XVI Flavia Firma, другой в Каппадокии, в Мелитене, для легиона XII Fulminata²². Строительство дорог в Каппадокии и в Малой Армении продолжалось и при Домициане²³. Единственная дорога, которая вела в направлении к Боспору, начиналась у Саталы, в Армении. Возможно, что Великая Армения не была бы так легко завоевана Траяном, если бы это завоевание не было подготовлено инженерами Флавиев²⁴. Строительство дорог проводилось при известном нам Т. Помпонии Бассе, наместнике объединенных с 95 по 101 г. Галлатии и Каппадокии²⁵. Дорога в Саталу была построена или улучшена при Бассе: мильные камни содержат имя этого наместника. Каспийские ворота, важный стратегический пункт на севере страны иберов, Домициан также держал под охраной римских войск от возможных нашествий алан (Gsell, ук. соч., стр. 233). Что этот соседний с римскими провинциями район не был оставлен Домицианом без внимания, подтверждается надписью, найденной у горы Беюк-Даш в Азербайджане. Надпись, высеченная на скале, сделана центурионом XII Fulminata в правление Домициана²⁶ и свидетельствует о пребывании римских войск в этом районе. Е. А. Пахомов считал отправным пунктом движения легиона Мелитену в Каппадокии, где XII легион стоял со времени Веспасиана, или Малую Армению, куда он, возможно, был уже передвинут (ук. соч., стр. 87). Сама надпись была высечена на участке, находящемся на перекрестке нескольких путей, так что этот пункт не был конечным в движении римского отряда (там же, стр. 310).

По поводу причин появления римских войск в столь отдаленном районе были высказаны различные мнения. Е. А. Пахомов предполагал, что часть войск этого легиона, будучи еще при Тите посланной по просьбе Вологеза для борьбы против аланов, получила затем здесь постоянное местопребывание (ук. соч., стр. 86). Л. А. Ельницкий (ук. соч., стр. 194) и З. И. Ямпольский (Вновь открытая латинская надпись..., стр. 181 сл.) считали, что целью экспедиции было покорение аланов. Возможно, что это предположение не лишено оснований. В 95 г. на монетах Домициана появляется изображение крылатой Ники²⁷. Появление монет с этим типом изображения Г. Маттингли относит на счет фантазии монетариев, считая, что в это время никакой серьез-

²⁰ R. P. Longden, Notes on the Parthian Campaigns of Trajan, JRS, т. XXI, ч. 1, 1931, стр. 23; B. W. Henderson, Five Roman Emperors, Cambr., 1927, стр. 62—63.

²¹ J. A. R. Munro, Roads in Pontus, Royal and Roman, JHS, т. XXI, 1901, стр. 61, прим. 3; Кудрявцев, Провинция Каппадокия..., стр. 69.

²² Henderson, ук. соч., стр. 68; T. G. C. Anderson, An Journey of Exploration in Pontus. Studia Pontica, т. I, Bruxelles, 1903, стр. 87—88; Кудрявцев, ук. соч., стр. 70.

²³ Fr. Cumont et Eugène Cumont, Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie, Studia Pontica, II, Bruxelles, 1906, стр. 325—328.

²⁴ Henderson, ук. соч., стр. 62, 70 со ссылкой на F. Cumont, L'annexion du Pont Polemonique et la Petite Arménie, Anatolian Studies presented to Sir William Mitchell Ramsay, VII, Manchester, 1923, стр. 115. К сожалению, нам не удалось воспользоваться этой работой.

²⁵ J. A. R. Munro, Some Pontic Milestones, JHS, XX, 1900, стр. 159—166.

²⁶ И. М. Джафарзаде, Древнелатинская надпись у подошвы горы Беюк-Даш, «Доклады Академии наук АзербССР», т. 4, 1948, № 7, стр. 304—310; П. Х. Тумбиль, Римская надпись I в. н. э., обнаруженная в пределах Азербайджана (Кабристан), там же, стр. 312—313; Е. А. Пахомов, Римская надпись I в. н. э. и легион XII Фульмината, «Известия АН АзербССР», 1949, № 1, стр. 79—88; З. И. Ямпольский, К римской надписи в Азербайджане, там же, стр. 89; он же, Вновь открытая латинская надпись у горы Беюк-Даш (Азербайджанская ССР), ВДИ, 1950, № 1, стр. 176—182; Л. А. Ельницкий, Северочерноморские заметки. III. Римляне у Каспийских ворот, ВДИ, 1950, № 1, стр. 193 сл.

²⁷ Mattingly, BMC, II, стр. XXXVII, табл. 80, № 10, 11.

ной войны не велось. Но мы вправе предположить, что в выпуске монет с Никой определенную роль могли сыграть какие-то военные действия римлян против племен, пограничных с Империей на северо-востоке.

Объединение Домицианом в одну провинцию трех отдельных областей и соответственно увеличение войск в ней, а также ремонт и строительство новых дорог указывают на подготовку к важным операциям на Востоке. По-видимому, Домициан, как и его предшественники, был заинтересован в изменении положения дел в Армении в пользу Рима.

О том, что Домициан следил за действиями местных царьков, свидетельствует резкое недовольство Домициана отказом армянского царя Арташеса в уплате дани. В происшедшем сражении римские войска потерпели поражение. Но рассказывающий об этом Моисей Хоренский (II, 54) добавляет, что к счастью для Арташеса Домициан в то время был убит (8 сентября 96 г.)²⁸. Не исключено, что причины усиливавшегося нажима Рима на зависимые государства, в числе которых было и Боспорское царство, кроются в финансовых затруднениях Рима. Считают, что императорская казна в это время была пуста²⁹. Попытки Домициана пополнить ее путем конфискации имущества казенных сенаторов к эффективным результатам не привели. По наблюдениям Сатерленда, предпринятая Домицианом система конфискации имущества неугодных ему лиц была недостаточной, чтобы сбалансировать бюджет государства³⁰, потому [вполне вероятно, что Домициан мог искать другие источники поступления денег в фиск. Отсутствие должного золотого запаса несомненно оказывало влияние на всю политику Домициана³¹. В связи с этим мог быть усилен нажим на зависимые государства, в том числе и на Боспор. Свидетельством этого, как нам представляется, могут быть рассматриваемые медные монеты первых выпусков (93—96 гг.) Савромата I, на которых были изображения императора Домициана. Не исключено, что при получении Савроматом I подтверждения своих прав на боспорский престол Домициан продиктовал какие-то дополнительные условия, которые, однако, остаются неизвестными. Несомненно, в эти условия входили обязательства Боспора по снабжению провинтом римских армий в Галлатии и Каппадокии. Известно, что Боспорское царство всегда экспортировало большое количество зерна и другого сырья во многие центры Южного Причерноморья (Гайдукевич, ук. соч., стр. 367). Оно было поставщиком продовольствия для римских армий и на Дунае. Это значение Боспора особенно возросло с того времени, как стали происходить большие передвижения римских войск с востока на запад и с запада на восток, как было при Веспасиане, Домициане, затем при Траяне и Марке Аврелии³².

²⁸ По сведениям этого же автора, в 114 г. при походе Траяна в Армению Арташес был среди прочих местных царьков, раболозно преклонивших колена перед Траяном. При этом Арташес не только уплатил все долги, но и оставил новую дань (*Longden*, ук. соч., стр. 17, прим. 4).

ук. соч., стр. 17, прим. 4).

²⁹ О финансовом положении Рима были высказаны противоположные мнения. Так, Р. Сайм считает, что в момент смерти Домициана финансы были в исключительном порядке и в императорской казне были даже значительные запасы золота. В подтверждение он ссылается на то, что Домициан увеличил вес монет и установил чистоту металла в них на таком уровне, который потом уже никогда не был достигнут (R. S y m e, *The Imperial Finance under Domitian, Nerva and Trajan*, JRS, XX, 1930, стр. 55—56; L. C. W e s t, *Silver Coins Standards in the Roman Empire*, *Numismatic Notes and Monographs*, 94, N. Y., 1941, стр. 71—72). По мнению Сатерланда и Т. Франка, наоборот, острая нехватка денег, образовавшаяся в результате непомерных расходов на войны и повышения почти на 25% месячной оплаты солдатам, а также расходы на строительство, игры и зрелища должны были отразиться на чеканке серебряной монеты (C. H. V. S u t h e r l a n d, *The State of the imperial Treasury at the Death of Domitian*, JRS, XXV, 1935, 2, стр. 158—159; T. F r a n k, *Rome and Italy of the Empire*, т. V, Baltimore, 1940, стр. 55). В процентном отношении примесь в серебре возросла со времени Галлы до Домициана с 12% до 20% (M a t t i n g l y, BMC, II, стр. XIV—XV; I. H a m m e r, *Der Feingehalt der griechischen und römischen Münzen*, ZfN, 1908, XXVI, стр. 95—96).

150 162

³⁰ Mattingly, ук. соч., стр. 159—162.

³¹ Gsell, *Yrk. coq.*, cnp. 334; M. Carcopino, *Les richesses des Daces et le redressement de l'Empire Romain sous Trajan, Dacia*, t. I, Bucarest, 1924, cnp. 28.

³² M. R o s t o v t z e f f, *The Social and Economic History of the Roman Empire*, Oxf., 1926, стр. 176, 182, 241.

Таким образом, наличие боспорских монет с портретом Домициана дает нам возможность указать на особые отношения Боспора и Рима в правление этого императора. Они могут быть дополнительным звеном в характеристике внешней политики Домициана.

Но монеты Савромата I, как было уже сказано, имеют также изображения Траяна на аверсе и реверсе. Датировка этих монет по годам, однако, безусловна, поскольку известно несколько типов медных монет с изображениями Траяна. Мы приводим описание следующей серии этих монет.

Медные монеты Савромата I с портретами императора Траяна (98—103/104 г. н. э.):

1. Сестерции:

Л. ст.: ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ ΝΕΡΟΥΑ Α ΤΡΑΙΑΝΟΥ. Бюст императора Траяна вправо. Точечный ободок.

Об. ст.: Ника, идущая влево с венком в правой и пальмовой ветвью в левой руке. М—Н. Точечный ободок.

Вес: 13,70 г (ГЭ, № 28073), 9,16 г (Одесса, частное собрание). Монеты чеканены одной парой штемпелей (табл. I, 2).

2. Сестерции:

Л. ст.: надпись та же. Бюст императора Траяна вправо. Точечный ободок.

Об. ст.: два погрудных бюста царя и царицы друг против друга. Внизу МН. Вокруг надпись ΤΙ·ΙΟΥΛΙΟΥ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ. Точечный ободок.

Вес: 9,71 г (ГИМ, 3/4194) (табл. I, 3)

Описанные выше монеты объединяются в одну группу общим типом лицевой стороны. Монеты с Никой (табл. I, 2) на оборотной стороне были известны уже в XIX в.³³ Монета с изображением на реверсе бюстов царя и царицы (табл. I, 3) опубликована А. В. Орешниковым³⁴.

О причинах чеканки монет с подобными изображениями были высказаны различные мнения. Кене считал, что появление монет такого типа могло быть свидетельством преклонения Савромата I перед военным гением Траяна, проявившемся в его войнах с даками (Кене, ук. соч., стр. 243). Эти монеты с портретами Траяна он датировал временем не ранее 101—106 гг. Зограф, обративший особое внимание на монеты с изображением Ники, полагал, что этот тип монет Савромата I, будучи лишен какого бы то ни было упоминания о самом царе, полностью воспроизводит типы боспорских дупондиев с изображением Нерона. По мнению Зографа, в начале правления Траяна была повторена попытка Нерона уподобить боспорскую монету провинциальной, и только скудость дошедшего до нас материала, отмечал Зограф, не дает возможности делать выводы о широте задуманных Траяном реформ. Мы не можем, однако, безоговорочно принять такое объяснение, потому что кроме внешнего типологического сходства этих монет Савромата I с дупондиями, выпущенными на Боспоре от имени Нерона, не имеется никаких других данных, которые могли бы подкрепить эту мысль Зографа. Нам кажется рискованным сравнивать состояние монетного дела Боспора времени Нерона с тем, что мы находим на Боспоре в правление Траяна.

Хорошо известно, что Нерон не только лишил царствовавшего в то время Котия I права на чеканку золота и меди от имени царя (в результате чего боспорская медь и приняла облик провинциальных римских монет), но затем он вообще запретил чеканку монеты на Боспоре³⁵. Именно на этом основании утверждают, что мероприятие Нерона в области монетного дела Боспора является свидетельством его намерения обратить Боспор в римскую провинцию. Ничего подобного мы не можем предполагать на

³³ К е н е, Описание..., стр. 243, № 10; S i b i r s k y, ук. соч., табл. XVI, 128; S a l l e t, ук. соч., ZIN, IV, стр. 306—307; З о г р а ф, ук. соч., стр. 252, табл. XLVII, 12.

³⁴ А. В. О р е ш н и к о в, Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Птолемея II Понтийского, НС, II, 1913, стр. 43, 6, табл. 1, 6.

³⁵ З о г р а ф, ук. соч., стр. 198—202; К а р ы ш к о в с к и й, ук. соч., стр. 179—190.

основании монет Савромата I. Золото, сохраняя внешний вид, полученный им в 377 г. б. э. (80 г. н. э.), продолжает чеканиться непрерывно из года в год; до нас дошли золотые монеты с годами: 394 г. б. э. (97 г. н. э.), 395 г. б. э. (98 г. н. э.), 396 г. б. э. (99 г. н. э.), 397 г. б. э. (100 г. н. э.), 398 г. б. э. (101 г. н. э.), 400 г. б. э. (103 г. н. э.) и др. Медные монеты также чеканятся в прежних номиналах.

Второй тип меди (табл. I, 3), входящий в эту группу, имеет на лицевой стороне ту же надпись, как и монеты с Никой, и изображение Траяна. Но чеканены эти монеты уже другим штемпелем лицевой стороны. На реверсах этих монет помещены полностью имя и титул Савромата I: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΤΙ·ΙΟΥΛΙΟΥ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ. Зограф правильно относил монеты этого типа (табл. I, 2, 3) к первым годам правления Траяна. Но датировать их более точно он не смог, так как, вероятно, не имел возможности сравнить имеющийся в Эрмитаже экземпляр (Траян — Ника) с другими монетами этого типа, хранящимися в собрании ГИМ. Поэтому легенда их не была им полностью прочитана; надпись на экземпляре Эрмитажа Траян — Ника наполовину стерта. Правильное восстановление всей надписи — ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ ΝΕΡΩΤΑ ΤΡΑΙΑΝΟΥ — решает вопрос о датировке этих монет. Известно, что Траян был провозглашен преемником Нервы 27 октября 97 г. Вместе с тем он получил титул CAESAR, к которому позднее был присоединен победный титул GERMANICUS, полученный Нервой за победу над свевами зимой 97 г. В январе 98 г. Траян становится императором. Таким образом, начальной датой чеканки этих монет мы можем считать только 98 г., а конечной 102 г., когда Траян получил титул DACICUS. Этот титул впервые появляется на монетах Траяна, отчеканенных в конце 102 г.³⁶ Маттингли указывает, что, как правило, на монетах Траяна 98—102 гг. находят легенду: IMP. CAES. NERVA TRAIAN. AVG. GERM., а в 103 или начале 104 г. выпускаются монеты уже с добавлением в легенду — DACICUS; эти последние чеканятся до 111 г.³⁷ Следовательно, если бы монеты Савромата I были выпущены в 103 или в следующем году, то в титулатуре Траяна должен был бы стоять титул DACICUS, который на наших монетах отсутствует. Поэтому представленные выше два типа монет должны быть датированы 98—102 годами.

Что же касается причин, которые заставили Савромата I чеканить медные монеты с изображением Траяна, то, очевидно, они были обусловлены все той же, ставшей уже традиционной, политикой Рима в отношении зависимых царств на Востоке, в том числе в отношении Боспора. Для времени Траяна мы должны иметь в виду также и его операции против даков, подготовка к которым заняла полтора года. Характер взаимоотношений Боспора и Рима накануне дакийских войн был далеко безразличен для Траяна. Вряд ли можно сомневаться в том, что и на этот раз на Боспор был оказан какой-то нажим и была возложена обязанность не только снабжать продовольствием армии Траяна на Нижнем Дунае, которые насчитывали до 100 тысяч человек, но и поставлять вспомогательные войска³⁸. Известно, что в римской армии, ведшей войну в Даккии, был боспорский отряд (ala) и две когорты пехотинцев³⁹. Эти боспорцы были лучниками и копейщиками, их изображения представлены на Траяновой колонне⁴⁰. Таким образом, нам представляется, что появление на монетах Савромата I портрета Траяна указывало на какую-то степень военно-политической зависимости Боспора от Рима вследствие войн Траяна с даками, а затем, как свидетельствуют другие монеты Савромата I, и вследствие его войн на Востоке. Монеты, которые теперь рассмотрим, как нам кажется, иллюстрируют эту мысль.

³⁶ P. L. Strack, Die Untersuchungen zur römischen Reichsprägung des zweiten Jahrhunderts, Stuttgart, 1931, стр. 24—25; Mattingly and Sydenham, ук. соч., стр. 230.

³⁷ Mattingly, BMC, т. III, стр. LXIII, LXIV.

³⁸ Henderson, ук. соч., стр. 249—272.

³⁹ C. Cichorius, RE, I, стб. 1234; т. IV, стб. 255; он же, Die Reliefs der Trajanssäule, B., 1896, табл. XLVII.

⁴⁰ М. И. Ростовцев, Античная декоративная живопись на юге России. СПб. 1914, стр. 332.

Сестерции:

Л. ст.: курульное кресло с венком на нем. Справа скипетр с бюстом императора, слева щит с копьем. Надпись: ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Точечный ободок.

Об. ст.: бюст императора Траяна вправо, ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΓΕΡΜΑΝΙΚΟΥ ΝΕΡΩΤΑ ΤΡΑΙΝΟΥ. По бокам М — Н. Точечный ободок.

1 экз. вес 10,29 г (ГИМ, I/4193) (табл. I,4). Монета издается впервые.

Сестерции:

Л. ст.: изображение то же, но надпись читается ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Точечный ободок.

Об. ст.: бюст Траяна. М — Н. Точечный ободок.

2 экз. вес 9,32 г (ГЭ, 219/28264), 13,27 г (ГИМ, 145/4196) (табл. I,5).

Сестерции:

Л. ст.: ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΙΟΥΛΙΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ.

Царь, восседающий на курульном кресле вправо; в левой руке держит скипетр с бюстом императора. Точечный ободок.

Об. ст.: голова Траяна вправо. Внизу М — Н. Точечный ободок. 2 экз. вес 11,26 г (ГИМ, 2/4195), 14,82 г (ГЭ, 28074) (табл. I,6).

Л. ст.: то же.

Об. ст.: голова Траяна вправо. М — Н — по бокам.

1 экз. 8,37 г (ГИМ, 7/4260).

Надпись, содержащая имя и титул Траяна, датирует эти монеты с изображением курульного кресла на лицевой стороне 98—103/104 гг. Кроме того, штемпели оборотных сторон с изображениями Траяна, но без его имени и титула, производят впечатление выполненных рукой того же мастера, что и штемпели золотых монет, отмеченных 400 г. б. э.—102/103 г. н. э. (ГИМ, 418, 419; ГЭ, 676), что подтверждает предположенную нами датировку.

Нет сомнения, что два последних типа лицевых сторон рассмотренных сестерциев связаны с инвеститурой Савромата I. Трудно найти какое-либо другое объяснение появлению монет с изображением курульного кресла на лицевой стороне и портрета Траяна на оборотной. Мы могли бы предполагать, что появление портретов Траяна на медных монетах является результатом влияния типологии золотых боспорских статеров на медь, но в этом случае монеты таких типов могли бы чеканиться во все время правления Савромата I. Между тем они чеканятся не позже 103/104 г., как было показано выше. Даже если допустить, что первые монеты Савромата I с портретом Траяна, полным именем и титулатурой императора на лицевой стороне и Никой на обороте (табл. I,2), а также монеты с двумя портретами царя и царицы на обороте (табл. I,3) имеют то же инвеститурное значение, то мы должны были бы объединить их воедино с теми монетами, где лицевую сторону занимает уже курульное кресло и надпись имени и титула самого Савромата I, а портрет римского императора помещен на обороте. О том, что последнее вряд ли возможно, говорит сам облик монет первых выпусков с портретом Траяна. Этот выпуск следует рассматривать как особый, не вполне совпадающий по своему характеру с выпуском, где на реверсе помещен бюст императора и знак ценности. Поэтому мы находим возможным предположить, что монеты, на лицевых сторонах которых изображен Траян, а на оборотных — Ника (табл. I,2) или бюст царя и царицы (табл. I,3), свидетельствуют о какой-то иной политике Рима по отношению к Боспору, проводимой Траяном в самом начале его правления. Медные же монеты Савромата I с изображением на аверсе курульного кресла и надписью имени царя, а на реверсе с изображением Траяна (табл. I,5,6), связаны, скорее всего, с инвеститурой Савромата I.

И, наконец, последняя группа медных монет Савромата I с портретами Траяна (108 — 113/114 гг.).

Сестерции:

Л. ст. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ. Бюст Савромата I вправо. Складки хитона воспроизведены мелкими штрихами. Точечный ободок.

Об. ст.: голова Траяна вправо. М — Н. Точечный ободок.

4 экз. вес: 10,66 г (ГИМ, 8/4261), 8,37 г (ГИМ, 7/4260), 16,79 г (ГЭ, 67/28112), 11,55 г (ГЭ, 68/28113) (табл. I,7).

Начало чеканки монет этого типа мы относим к 108 г. на основании большого сходства изображений царя Савромата I, помещенных на этой меди и лицевых сторонах статеров, помеченных 405 г. б. э. — 108 г. н. э. (табл. I, 10; ГИМ, 423). Правильность этой датировки подтверждается и сравнением портретов Траяна на сестерциях и золотых монетах 108 г.

Сестерции:

Л. ст.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ. Курульное кресло с венком на нем. Справа скипетр с бюстом императора, слева щит с копьем. Точечный ободок.

Об. ст.: голова Траяна вправо. М — Н. Точечный ободок (табл. I,8).

Вес: 11,33 г (ГЭ, 220/28265), 12,52 г (ГЭ, 22/28266).

Мы считаем, что монеты этого типа (табл. I,8) были выпущены одновременно с монетами первого типа (табл. I,7), потому что оборотные стороны их чеканены одним и тем же штемпелем, что было отмечено А. Заллетом (ук. соч., стр. 307 сл.).

Сестерции:

Л. ст.: надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Бюст Савромата I вправо. Складки хитона переданы мелкими штрихами, петля царской повязки опущена вниз, концы повязки короток и плавно изогнут. Точечный ободок.

Об. ст.: голова Траяна вправо. М — Н. Точечный ободок ⁴¹.

1 экз. вес: 10,95 г (ГИМ, 6/4279) (табл. I,9).

Явное стилистическое сходство, совершенно очевидное при сравнении портретов Савромата I на этой меди с портретами царя на золоте, дало возможность датировать эту монету 109—113 гг. Близкие портреты Савромата находят на статерах следующих годов: 406 г. б. э. — 109 г. н. э. (табл. I,11; ГИМ, 424), 410 г. б. э. — 113 г. н. э. (табл. I,13; ГИМ, 426); портрет Траяна на монете (табл. I,9) сходен с его изображением на золотых боспорских монетах, чеканенных в 405 г. б. э. — 108 г. н. э. (табл. I,10; ГИМ, 423), в 408 г. б. э. — 111 г. н. э. (табл. I,12; ГИМ, 425), в 410 г. б. э. — 113 г. н. э. (табл. I,13; ГИМ, 426).

Все эти монеты являются свидетельством зависимого положения Боспора от Рима, характер которого и причины остаются все-таки неизвестными. Их мы можем только предполагать, исходя из внешнеполитических событий в самом Риме времени правления Траяна.

Известно, что после завоевания Дакии Траян аннексировал Аравию. В честь присоединения к Империи новой провинции в 106—107 гг. была отчеканена серия монет с надписью ARABIA ADQVISITA ⁴². Выпущенные в 112 г. монеты Траяна с надписью AVGVSTI PROVECTIO, на которых был изображен сидящий на коне император с копьем в руке в сопровождении пеших воинов ⁴³, указывают на то, что Траян планировал свой восточный поход задолго до 114 г. Это еще раз подтверждает, что решение дакийской проблемы дало Траяну возможность уже в 108—109 гг. обратить свое внимание на Восток ⁴⁴. Император был заинтересован в отыскании дополнительных материальных средств и в предельном использовании старых. О финансовых затруднениях Траяна накануне дакийских войн свидетельствуют понижение

⁴¹ Обратная сторона данной монеты была воспроизведена в атласе Бурачкова — табл. XXVIII, 154.

⁴² Strack, ук. соч., стр. 194, табл. VII, 422; Mattingly and Sydenham, ук. соч., стр. 278; Mattingly, BMC, III, стр. LXXVII.

⁴³ Mattingly, BMC, III, стр. 102, табл. 18, № 4—5, 18; Mattingly and Sydenham, ук. соч., стр. 262, табл. IX, 154; S. W. Stevenson, Dictionary of Roman Coins, L., 1889, стр. 657.

⁴⁴ Longden, ук. соч., стр. 34.

веса золотой и серебряной монеты и ухудшение чистоты металла. В 107 г. Траян приступил к переплавке денариев, обращавшихся в Империи ⁴⁵. Эти мероприятия Траяна свидетельствуют также, что финансовую подготовку к войне на Востоке он начал задолго до выступления осенью 113 г. Еще ранее, в 111 г., Траян послал наместником с консульской властью в Понт и Вифинию Плиния Младшего, в обязанности которого входило, по-видимому, и наблюдение за Боспорским царством, одним из самых значительных вассальных государств, постоянно стремившихся к проведению самостоятельной политики. Из дошедших до нас писем Плиния к Траяну (Ер., 63, 64, 67) мы узнаем, что отпущенник Траяна Ликорма, побывавший на Боспоре, просил Плиния задержать посольство из Боспора до его прибытия. В то время прибыл курьер с письмом от Савромата I к Траяну, опередивший Ликорму. Плиний не задерживает курьера, желая, чтобы Траян осведомился о положении дел и из письма Савромата и из письма Ликормы. К сожалению, нам не известен характер информации, полученной Траяном от посла Савромата I и Ликормы. М. Т. Ростовцев считал, что Траян дал Савромату I широкие полномочия по охране берегов Черного моря ⁴⁶.

На Боспоре же в 108/109 гг. после пяти — шестилетнего перерыва возобновляется выпуск медных монет с портретами Траяна. Чеканка монет этого типа продолжается до 113/114 гг. Но это не может быть объяснено простой случайностью. Возможно, что причиной, заставившей боспорского царя вновь поместить на меди портрет императора Траяна, было усиление зависимости боспорского царя от Рима в связи с войнами Траяна против Армении и Парфии. Возможно, что за это время появились какие-то сепаратистские тенденции Савромата I, что и послужило причиной вмешательства Траяна в дела Боспорского государства. Доказательством этого предположения могут служить описанные выше медные монеты с портретом Траяна и некоторые данные, которые мы можем извлечь из свидетельств Евтропия, Феста и Иордана. Так, Евтропий сообщает: *Armeniam, quam occupaverant Parthi, recepit Parthamasire occiso, qui eam tenebat. Albanis regem dedit, Iberorum regem et Sauromatarum et Bosphoranorum et Arabum et Osdroenorum et Colchorum in fidem accepit* «Армению, которую захватили парфяне, Траян вернул, убив владевшего ею Парфамазириса. Албанам дал царя, царей иберов, савроматов, боспорцев, арабов, осроенов и колхов поставил под римскую власть» (Еут., VIII, 3) ⁴⁷.

Толкование выражения *in fidem accepit* дало несколько мнений о характере отношений Боспора и Рима в конце правления Траяна. В. В. Латышев в одной своей работе понимал этот отрывок таким образом: «царей иберов, савроматов, боспорцев принял в подданство» ⁴⁸, в другой работе он просто указывал, что Траян подчинил их себе ⁴⁹. М. И. Ростовцев считал, что Траян принял уверения в лояльности от царей иберов, савроматов, боспорян и колхов ⁵⁰. Почти так же толковал это свидетельство Лонгден: «цари иберов, савроматов, боспорян, колхов... были вызваны Траяном, чтобы дать обязательства в том, что они будут хранить ему верность во время его отсутствия» ⁵¹. Из чтения этого отрывка заключали также, что Траян после превращения Армении в провинцию принял под свое покровительство иберов, савроматов, боспорян и др. ⁵². А. И. Амиранашвили (Болтунова) интерпретирует этот текст таким образом: после того как Траян возобновил старые договоры с царями Иберии и Алба-

⁴⁵ Mattingly, ВМС, III, стр. XIX; West, ук. соч., стр. 77—79; Hammer, ук. соч., стр. 97—98.

⁴⁶ М. И. Ростовцев, Понт, Вифиния, Боспор, «Русский исторический журнал», I, Птр., 1917, стр. 129.

⁴⁷ Сходные свидетельства мы находим у Феста (Brev., XX) и Иордана (Roman., 267).

⁴⁸ В. В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1949, № 3, стр. 281; Scythica et Caucasica, II, 2, СПб., 1906, стр. 320.

⁴⁹ Он же, PONTIKA, СПб., 1909, стр. 113, прим. 3.

⁵⁰ M. Rostovtzeff, The Social and Economic History..., стр. 319.

⁵¹ R. P. Longden, The Wars of Trajan, САН, XI, стр. 241; он же, Notes on the Parthian Campaigns on Trajans, JRS, 1931, т. XXI, ч. 3, стр. 8—10.

⁵² Ямпольский, Вновь открытая латинская надпись..., стр. 182.

нии, Колхиды и Боспора о дружественных отношениях с Римом, цари в подтверждение своей союзнической верности выслали на помощь Траяну свои войска⁵³. При этом А. И. Болтунова ссылается на Моммзена, хотя последний при разборе этого источника и не ставит вопроса о возобновлении дружественных отношений с Римом, а напротив, говорит о том, что одни народы, названные у Евтропия, были утверждены в вассальных отношениях к Риму, а другие впервые признали себя зависимыми⁵⁴. Предложенная А. И. Болтуновой интерпретация текста Евтропия как возобновление старых договоров Рима с царями варварских народов, среди которых назван и царь боспорцев, требует уяснения положения боспорского царя. Если договор был заключен вновь, то, следовательно, он был нарушен одной из сторон. Договор о дружбе (*amicitia*) между царем Боспора и римским императором обычно устанавливался и заключался в двух случаях: при вступлении на престол нового императора и при переходе царской власти от одного боспорского царя к другому⁵⁵; в этих случаях император должен был подтвердить законность власти владыки Боспора. Но в рассматриваемый промежуток времени в истории обоих государств не было смены власти, и можно только предполагать, что Савромат I нарушил договор, заключенный им с Траяном где-то в 98—102 гг. На основании сведений из Евтропия Миннз считал даже возможным говорить о «бунте» Савромата, подавленном Траяном⁵⁶. Если действительно имело место такое событие, то независимая политика Савромата I после 103/104 гг. была приостановлена, так как в 108/109 гг. на Боспоре опять начинается выпуск монет с портретами Траяна. Таким образом, если считать, что вторичный договор, направленный на закрепление зависимости Савромата I от римского императора, был заключен в 108—109 гг., о чем наглядно говорят монеты Савромата 108—109 гг. двух типов: курульное кресло — бюст Траяна (табл. I, 8) и бюст царя — бюст Траяна (табл. I, 7, 9), то отсутствие после 114 г. в чеканке Савромата I меди с портретами императора указывает на обретенную вновь Савроматом I независимость.

Н. А. Фролова

BOSPORUS AND ROME AT THE END OF THE FIRST AND BEGINNING OF THE SECOND CENTURY A. D. (numismatic data)

by N. A. Frolova

The complicated relations between Rome and Bosphorus in this period are reflected in the coinage of the Bosporan king Tiberius Julius Sauromates I (93—123 A. D.), whose reign saw Domitian, Nerva, Trajan and Hadrian seated on the imperial throne of Rome. The abundant copper issues of Sauromates I include sestertii with a portrait of the Roman emperor on one side and a portrait of Sauromates on the other, typologically close to the royal gold staters, which always have on the obverse a portrait of the king and on the reverse a portrait of the emperor and the date by the Bosporan era. Comparison of the stamps of this copper with the stamps of the gold coins issued by Sauromates in the early years of his reign (93—96) leads to the conclusion that on sestertii of this type, with a portrait of the king and a bust of the emperor (Pl. I, 1), the latter is Domitian, which indicated the increasingly dependent character of the Bosporan king's power. The appearance of coins of this type may be connected with certain military enterprises undertaken by Domitian in 95—96 on the eastern border of the empire, when it became especially important to secure his position in relation to the Bosporan king. It is also not impossible that in confirming the right of Sauromates I to the Bosporan throne Domitian imposed some extra conditions, which, however, remain unknown to us. The copper coins of Sauromates I

⁵³ А. И. Амиранашвили, *Иберия и римская экспансия в Азии*, ВДИ, 1938, № 4 (5), стр. 164.

⁵⁴ Т. Момзен, *История Рима*, V, М., 1949, стр. 361.

⁵⁵ Надэль, *ук. соч.*, стр. 213, прим. 5.

⁵⁶ Н. Minns, *Scythians and Greeks*, Cambr., 1913, стр. 604.

with portraits of Trajan (Pl. I, 2—4) are not, as Zograf supposed, evidence that at the beginning of Trajan's reign there was a repetition of Nero's attempt to assimilate the Bosphoran with the Roman provincial coinage. The minting by Sauromates I of coins with portraits of Trajan is connected with this emperor's efforts to improve imperial finances and is a result of his wars with the Dacians in 101—102. The coins presented in Pl. I, 5—6 are dated in 98—103/104. Their issue is apparently connected with the investiture of Sauromates I. The renewed issue, after a five-year interval, of copper coins in Bosphorus in 108/109 with portraits of Trajan is the result of a further increase in the dependence of Sauromates I on Rome in connection with Trajan's wars in Armenia and Parthia. The reappearance of Trajan's likeness (Pl. I, 7—9) on Bosphoran copper points to a confirmation of this vassal-like dependence of Sauromates I, evidently in response to an earlier manifestation of separatist tendencies in Bosphorus. Proof of this is to be found in certain passages of Eutropius (VIII, 3), Festus (Brev., XX) and Jordanes (Roman., 267). The absence of issues with portraits of the Roman emperors from the copper coinage of Sauromates I after 114 shows that he had again acquired independence.

К ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ О ДРЕВНЕМ МИРЕ (1917—1967)

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Кафедра классической филологии Ленинградского государственного университета оформилась организационно в 1932 г. под руководством проф. О. М. Фрейденберга. В состав кафедры вошли И. И. Толстой, С. В. Меликова-Толстая, И. М. Тронский, а несколько позднее Я. М. Боровский, А. И. Доватур и А. В. Болдырев.

До этого времени по классическим дисциплинам в университете велись отдельные курсы, в течение ряда лет существовали семинары, в которых участвовали окончившие университет. Два из этих семинаров имели целью дать участникам начитанность в памятниках античной литературы — семинар С. А. Жебелева, где читались преимущественно греческие прозаические тексты и эпиграфические памятники, и семинар А. И. Маленна, в котором занимались чтением латинских прозаических и стихотворных текстов. В двух других семинарах разрабатывались темы и читались научные доклады: семинар И. И. Толстого, где изучалась форма античных литературных жанров и особое внимание обращалось на фольклорную подоснову литературного произведения, и семинар Б. Л. Богаевского, где изучалась идеология греческих ораторов. Существовал кружок друзей греческого языка, члены которого на общественных началах обучали древним языкам. Научная работа этого периода нашла свое отражение в сборнике статей по религии древнего Востока и Греции — «Религия и общество» (Ленинград, 1926) и в двух других юбилейных сборниках, где приняли участие не только филологи-классики Ленинградского университета, но и более широкие круги учеников и друзей двух выдающихся представителей ленинградской филологической школы: «Сборник статей в честь Сергея Александровича Жебелева к тридцатипятилетию научной деятельности» (Л., 1926) и «АСПАСМОС Ивану Ивановичу Толстому ученики и друзья» (Л., 1928).

Организация кафедры, вызванная необходимостью разработки проблем советской классической филологии и подготовки своих научных кадров, ставила перед небольшим коллективом филологов-классиков, впервые в Советском Союзе образовавших кафедру данного профиля, серьезные и ответственные задачи. Нужно было сохранить все ценное, что содержалось в многовековых традициях классической науки, старейшей из филологических дисциплин Европы при отказе от устаревших традиций. Нужно было повысить методологический уровень исследований, решать проблемы, вставшие перед нашей наукой в новых условиях. До Октябрьской революции античная литература не считалась самостоятельной дисциплиной, а представляла собой одну из многочисленных отраслей той единой и универсальной «науки о древности», которая тогда и именовалась «классической филологией», с другой стороны, за античной, в первую очередь греческой литературой, издавна утвердилась репутация образцовой и нормативной, увековечившей в классических формах неизменные «вечные» идеи. Поэтому перед коллективом кафедры сразу же возникла